Глава 184 Война за Жизнь или Смерть

Битва между Увядшим Листом и Диким Злом временно прекратилась с поражением последнего.

Е Гуаньтянь и Улыбающийся Тигр лежали на земле, с окровавленными ртами, а их оружие было разбросано по разным сторонам. Они оба тяжело дышали. Они были избиты и измучены, но уже не так угнетающе, как раньше.

Они недооценили силу Увядшего Листа. Когда они сражались, они поняли, что даже если бы в борьбе участвовал еще один человек, они все равно не могли бы сравниться с Увядшим Листом. Они не могли понять точный уровень силы старого монаха.

Цзинь Ян и другие обезумели от радости, когда увидели, что их враги наконец то побеждены. Они могли бы просто сбежать, пока все трое сражались, но Цзинь Ян решительно отказался.

Цзинь Ян вспомнил, что его отец, Цзинь Муюнь, однажды рассказывал ему об Увядшем Листе. Цзинь Муюнь спас его, и тот с благодарностью подарил ему на день рождения уникальную буддийскую бусину, когда ему исполнился год. Он также пообещал, что независимо от того, что произойдет в будущем, он поможет ему. Цзинь Ян взял буддийскую бусину на случай, если однажды ему понадобится помощь.

Легенда гласит, что Увядший Лист когда-то вошел в настоящий древний боевой мир и стал экспертом Пустоты. Не говоря уже о поддельном Древнем Боевом Мире, даже в полудревнем Боевом Мире, эксперт стадии Пустоты считался первоклассным.

Но лишь некоторые могли достичь такого уровня. Поэтому, с помощью Увядшего Листа, Цзинь Яну не нужно было бояться Дикого Зла, и не нужно было никуда уходить. Он даже хотел позволить Увядшему Листу убить этих двух отвратительных людей, чтобы отомстить за учеников секты Цзиньву, которые погибли от их рук, и в то же время вернуться и спасти Ши Бинъин.

Ши Бинъин можно было считать единственной девушкой во всей жизни Цзинь Яна, которая заставила его переживать о себе.

"Амитабха. Грех, грех." Увядший Лист сложил руки, потом произнес буддийскую молитву Дикому Злу, "прости мою обиду, но пожалуйста, уйди."

"Что, отпустить их? Мастер, ты не можешь просто отпустить их, наоборот, помоги мне уничтожить их." Вскочил Цзинь Ян, закричав.

Увядший Лист посмотрел на него и заметил буддийскую бусину, висящую у него на шее. Он сразу же сказал, "Я предполагаю, что это должен быть Благодетель Джин."

"Да, да, мастер Увядший Лист, я сын Цзинь Муюня, Цзинь Ян. Я часто слышал, как мой отец рассказывал о тебе, и всегда относился к тебе с уважением. но я никогда не думал, что встречу тебя. Я так счастлив!" Цзинь Ян был невероятно взволнован. "Мастер, мы не можем их отпустить! Они же убили так много наших. Они должны отплатить за свои действия кровью!"

Когда оставшиеся три сектанта Цзиньву услышали, как их молодой господин разговаривает с Увядшим Листом, они сразу же обрадовались. Так что это был старый друг, неудивительно, что их мастер не хотел уезжать прямо сейчас. Поскольку там был такой влиятельный эксперт, им не нужно было никого бояться.

"Да, мастер, убейте их. Отомсти за наших." Все трое немедленно бросились к Цзинь Яню, чтобы убедить его. Затем, они с ненавистью посмотрели на двух мужчин, лежащих на земле.

"Амитабха, монах сострадательный, и я решил позволить им уйти, я хочу, чтобы благодетель Цзинь простил меня." Увядший Лист упорствовал в вере в "Будду", настаивая на освобождении Дикого Зла.

Цзинь Ян и остальные были встревожены, сердиты и беспомощны. Этот старый монах был слишком упрям, и даже когда они уже устали спорить с ним, они все еще не могли изменить мнение Увядшего Листа. Они были так злы, что их чуть не вырвало кровью.

"Старый монах, спасибо, что спас нам жизнь." Е Гуаньтянь встал первым, и после того, как нашел свое оружие, он просто холодно его отблагодарил.

"Альмсгивер, я надеюсь, что в будущем ты не станешь убивать людей. В противном случае тот, кто совершил много ошибок, обречен на неудачу." Любезно напомнил ему Увядший Лист.

Е Гуаньтянь выругался про себя, твоя старая лысая ослиная голова была не в лучшем состоянии. Меньше убийств? Хм, моя голова была в полном порядке.

"Амитабха." Улыбающийся Тигр тоже неуверенно встал и дрожащим голосом произнес буддийскую молитву. Его раны, казалось, были серьезнее, чем у Е Гуаньтяня, "Учитель действительно очень просвещенный монах, какое сострадательное сердце, ваше воздаяние зла добром сделало нас такими маленькими. Я всегда буду помнить милость Мастера. Я воспользуюсь словами Мастера, чтобы предупредить себя в будущем, чтобы я смог совершить меньше убийств и оказать больше пользы миру. "

"Амитабха, отлично. Благодетель-человек большой мудрости, поздравляю тебя." Увядший Лист использовал буддистскую молитву в ответ, он был в восторге от того, как Улыбающийся Тигр вернулся со своего потерянного пути. Он снова преобразил человека для Будды, его заслуги были безграничны.

Е Гуаньтянь усмехнулся, этот старый лысый, вероятно, не выходил из храма более 10 лет, читая буддийские писания, как сумасшедший. Он даже не мог отличить зло от доброты. Как можно верить словам Улыбающегося Тигра?

"Мастер, я не могу отплатить тебе за спасение своей жизни, ты так многому меня научил. Пожалуйста, просто прими мое уважение." С этими словами, он искренне опустился на колени, и поднял руки к небесам. Когда его верхняя часть тела распростерлась на земле, его руки касались земли,а нос почти касался пыли на земле. Это был огромный жест.

"Амитабха, это грех, грех. Я не заслужил такого. Пожалуйста, встань." Увядший Лист поспешно вышел вперед и схватил Улыбающегося Тигра за руки, чтобы помочь ему подняться.

"Спасибо тебе, Мастер." Уголки рта Улыбающегося Тигра изогнулись в странной улыбке. Он вдруг резко взмахнул рукой, схватившись за Увядающего Листа. Его рукав вдруг шевельнулся, и оттуда выскочила красная тень.

"Мастер, будь осторожен!" Цзинь Ян и его люди, наблюдавшие за происходящим сзади, испуганно вскрикнули. Однако, было уже слишком поздно.

"А!" Увядший Лист кто то укусил. Эта сильная боль, была как удар током, прошлась по всему его телу, заставляя его закричать от боли. Прежде чем он успел отреагировать на происходящее, сильный шторм пронесся над его головой. Э Гуаньтянь, казалось, ожидал этого момента, поэтому он уже приготовился ударить Увядшего Листа по голове.

Е Гуаньтянь был быстрым и резким, как молния, обе руки Увядшего Листа все еще держал Улыбающийся Тигр, и в этот критический момент он мог только сделать все возможное, но мощный удар ладони Е Гуаньтяня оказался уже прямо перед ним.

Увядший Лист больше не мог уклоняться и ему оставалось отвечать на атаку.

"БАМ."

При столкновении двух ладоней, Е Гуаньтянь неожиданно отлетел в сторону и столкнулся к Увядшим Листом.

"БАМ." Раздался какой-то звук. Улыбающийся Тигр, который давно уже приготовился к этому, ударил Увядшего Листа в живот и тоже заставил его отлететь.

"Мастер." Внезапный поворот событий заставил лица Цзинь Яна и остальных резко измениться, когда они закричали от страха и бросились на Увядающего Листа.

"Хм, теперь вы все можете идти умирать." Е Гуаньтянь издал яростный рев. Флейта в его руке вылетела, ударив прямо в сторону Цзинь Яна и остальных.

"Бах." Как раз в тот момент, когда флейта чуть не ударила Цзинь Яна по голове, нить буддийских бус пролетела над ней и столкнулась с флейтой, заставив ее полететь в другом направлении.

"А!" Раздался жалкий крик, когда один из людей рядом с Цзинь Яном упал в лужу крови. Косо летящая флейта пробила кровавую дыру в голове этого человека.

Увидев мертвое тело рядом с собой, Цзинь Ян покрылся холодным потом, а его спина совершенно онемела. В этот момент, он наконец понял весь ужас жизни и смерти. В то же время, он понимал ужас Дикого Зла. Им было абсолютно легко и просто убить людей.

"Амитабха, Син." Увядший Лист взглянул на мертвеца с грустью и виной. Хотя, не он убивал его, а лишь был причастен к произошедшему. Если бы он не отклонил удар флейты, вместо него, погиб бы Цзинь Ян.

Десять с лишним лет назад, когда он был в уединении, он поклялся перед самим Буддой, что никогда больше не будет убивать, однако, сегодня, он наконец, нарушил свое обещание.

"Хе-хе, Мастер, похоже, сегодня они обречены на смерть. Смотри, даже Будда говорит тебе убить их. "Хурхурхур." У Улыбающегося Тигра снова было такое же счастливое выражение лица.

"Вы, вы двое..." Прямо сейчас, когда Увядший Лист заметил дружелюбное выражение лица Улыбающегося Тигра, он был чрезвычайно зол. Он не думал, что этот парень будет использовать такой подлый метод, и устроит заговор против него. Возможно, это было вызвано беспокойством, его горло сжалось, и он тут же выплюнул полный рот крови. Эта кровь была немного черной.

"Мастер, с тобой все в порядке?" Цзинь Ян был расстроен, но он не был так обеспокоен Увядающим Листом. Что его беспокоило, так это то, что если Увядающий Лист умрет, то им тоже придет конец. Они покорно умрут от рук Дикого Зла.

"Олмсгивер Цзинь, я, я, наверное, умираю. Вы, ребята, поторопитесь и уходите, я их остановлю." Увядший Лист яснее, чем кто-либо другой, представлял себе раны на его теле. Он был отравлен, и это был уникальный яд наполовину древних боевых сект. Этот вид яда был способен окутать горло кровью, и вызвать смерть спустя 3 секунды. Но Увядший Лист имел высокую базу культивирования и мог говорить, а также оставаться живым какое то время. Но если он вовремя не получит противоядие, то рано или поздно, погибнет.

"Тогда нам придется побеспокоить Мастера. Молодой Господин, идем отсюда, быстрее." Прежде чем Цзинь Ян успел что-то сказать, оставшиеся двое мужчин бросились вперед, схватили его и побежали в темноту.

"Хочешь уйти? Это будет не так просто." Е Гуаньтянь взревел и взлетел вверх, как раз в тот

момент, когда он собирался догнать его, к нему полетела нить буддийских бус, заставив его остановить свою атаку, и упал с неба, чтобы избежать атаки нити буддийских бус.

"Старый Дикарь, давай объединим усилия и сначала убьем этого старого лысого осла, прежде чем гнаться за ними." Улыбающийся Тигр бросился в сторону Е Гуаньтяня и закричал.

"Ладно, пошли!" Оба закричали почти одновременно и набросились на Увядающего Листа.

"Амитабха, садху садху. Раз уж ты настаиваешь на своем упрямстве, не обвиняй меня в последствиях." Великая Мудрость Ладони! "В этот момент, Увядший Лист больше не сдерживался. Он пользовался так называемой Буддийской Верой, Ладонью Великой Мудрости, и яростно боролся с Диким Злом.

К сожалению, было слишком поздно, чтобы Увядший Лист пришел в сознание. Он был одновременно ранен и отравлен, поэтому, как бы ни была сильна Ладонь Великой Мудрости, она не могла принести и десятой доли своей силы, равной влиянию зла.

И по мере того, как шло время, яд прогрессировал, реакция Увядшего Листа становилась все более вялой, а скорость, с которой он наносил удар ладонью, становилась все медленнее и медленнее, а скорость его тела даже опережала Дикое Зло.

Видя, что его сторона постепенно берет верх, Е Гуаньтянь атаковал со всех сил, ладони переплетались друг с другом, словно змеи.

"Ха-ха, старый лысый осел, это результат твоего вмешательства в чужие дела. Даже твой Будда тебя не спасет."

Увядший Лист тоже знал, что так дальше продолжаться не может. Он не мог себе этого позволить. Он должен был поменяться ролями как можно скорее. По крайней мере, он должен был сразиться с ними обоими и сделать их бессильными, следуя за Цзинь Янем и остальными. Таким образом, можно было считать, что он погасил долг лидера Секты Цзиньву, Цзинь Муюня, в самый последний момент.

Кто бы мог подумать, что первое сражение, с которым ему придется столкнуться, будет сразу на смерть?

"Ладонь Великой Мудрости!" Аура Увядшего Листа внезапно взорвалась, словно он сжег последние остатки своей силы. Удар ладонью, который нес в себе сокрушительный импульс и чувство сопереживания миру, обрушился на Улыбающегося Тигра.

"Ужасно!. Старый Дикарь, скорее помоги мне." Выражение лица Улыбающегося Тигра сильно изменилось. Он не сумел избежать удара. Однако, другого выбора у него не было. Если он не сможет избежать этого, то умрет.

Бум!

Две ладони столкнулись. Раздался не просто громкий звук, а скорее взрывной звук пушечного ядра. Это был звук столкновения двух сил.

Увядший Лист сначала думал, что Улыбающийся Тигр не сможет произвести удар. Оказалось, что Е Гуаньтянь очень хорошо координировался с Улыбающимся Тигром.

В этот момент, ожесточенная борьба между ними троими превратилась в состязание внутренней силы. Внутренняя сила, которую они высвободили наружу, заставила ветер завыть, и песок разлетелся повсюду.

"Хе-хе, старый лысый осел, посмотрим, как долго ты продержишься." Е Гуаньтянь отвратительно ухмыльнулся. Хотя, его лицо уже постепенно бледнело, а по лбу катились капельки пота, Е Гуаньтянь твердо верил, что победа принадлежит им. Потому что, в этот момент черная кровь уже вытекла изо рта, носа и даже глаз Увядшего Листа, яд в его теле уже проникал все глубже и глубже

"Старый дикарь, не разговаривай. Он не сможет долго продержаться. Используй все свои силы." Лицо Улыбающегося Тигра тоже было бледным. Пот катился по его лицу, но он все еще сжимал зубы и упорно продолжал, непрерывно выплескивая свою внутреннюю силу.

На данный момент, давайте посмотрим, кто может продержаться до победного конца.

"Треск, треск, треск ..." когда все трое соревновались в своей внутренней силе, из темноты вдалеке послышались торопливые шаги человека. Очень быстро из темноты выскочила шатающаяся и хромающая фигура. Судя по всему, он уже был ранен.

Когда человек увидел перед собой завывающий ветер и летящий песок, он тут же остановился и оглянулся. Он был сильно напуган, прежде чем громко засмеялся.

"Ха-ха-ха, вы двое наверняка не думали, что я до сих пор жив. Сегодня, я отправлю вас на небеса и отомщу за людей своей секты Цзиньву."

Этот человек был из Секты Цзиньву, и он, казалось, был мертв. Кто знал, что ему так повезло, и просто упал тогда в обморок. Через некоторое время, он проснулся и, пошатываясь, направился к ним. Чего он не ожидал, так это того, что зло было остановлено старым монахом, и обе стороны состязались в своей внутренней силе. Как Боевой Культиватор, он очень ясно понимал, что если внешние силы будут мешать конкуренции внутренних сил, то вмешавшаяся сторона окажется в крупной опасности.

Более того, судя по ситуации с обеих сторон, казалось, что они уже достигли самого критического момента. В этот момент, если бы он собирался вмешаться, пара перед ним точно

бы погибла. И это стало бы не только большой заслугой для него, но и большим достижением для его репутации.

Размышляя об этом, он собрал всю оставшуюся внутреннюю силу в своем теле и с ревом рванулся навстречу злу.

"Бам!"

Раздался громкий взрыв.

"Уувaa ~ ~ ~" затем раздался ужасный крик. Этот человек даже не успел прикоснуться к одежде Дикого Зла, как немедленно отлетел прочь. Его тело было подобно падающему листу в небе, унесенному сильным ветром в темную ночь и затем тяжело приземлившемуся на землю с грохотом.

"Ты переоцениваешь себя. Ты просто напрашиваешься!" Е Гуаньтянь недовольно фыркнул.

Однако, самым удивительным было то, что, хотя мужчина истекал кровью, его тело все еще дергалось. Он был настолько силен, что даже умер не сразу.

Повозившись некоторое время на земле, он прополз несколько метров вперед и оставил за собой кровавый след.

"Тук, тук, тук."

В этот момент, послышался ровный и ритмичный звук шагов. Под тусклым светом, длинная фигура сначала появилась на земле, а потом укоротилась, укоротилась, и человек вышел на свет.

Он был в жесткой военной форме и имел молодое, но довольно строгое лицо.

Доблестный и могучий. Пожалуй, только эти слова могли описать бодрость этого молодого человека.

http://tl.rulate.ru/book/21203/664753